

АВТ
Р94

На правах рукописи

4

100

РЫКОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ

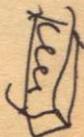
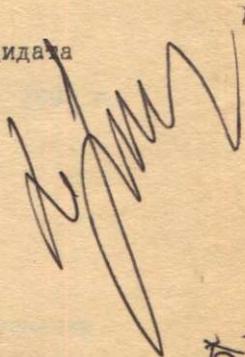
УСТАНОВЛЕНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная
экспертиза

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук.

Воронеж - 1995

В 0 1 0 0 2 5 7 7

Работа выполнена на кафедре криминалистики и правовой информатики Воронежского государственного университета

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Баев О.Я.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации Шейфер С.А.,

доктор юридических наук, профессор
Котов Д.П.

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА

Инв. №

22768А

Ведущая организация - Московская высшая школа милиции МВД РФ

Защита состоится " 26 " мая 1995 г. в 13 час.
на заседании диссертационного совета Д.063.48.02 в Воронежском
государственном университете / 394000. г.Воронеж, пл.Ленина, 10/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского
государственного университета.

Автореферат разослан "14" апреля 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.П.Кузнецов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глубочайшие социально-политические и экономические изменения в России повлекли за собой развитие двух противоположных тенденций: с одной стороны, небывалый размах преступности, ее усложнение, "интеллектуализацию", упрочение ее организационных основ, расширение сфер преступной деятельности, приобретение ее международного характера, с другой - процесс нарастания демократизации общества, расширение и углубление прав и свобод человека, строительство правового государства. И та, и другая тенденции определяют высокие требования, предъявляемые к уголовно-процессуальному доказыванию: без эффективного и качественного доказывания события преступления, виновности обвиняемого, иных значимых для разрешения уголовного дела обстоятельств невозможно сдерживание преступности, а также сохранение процесса демократизации и упрочение правовых основ общественной жизни.

Этим объясняется постоянный повышенный интерес к уголовно-процессуальному доказыванию. К настоящему моменту в юридической науке накопилось большое число самых разнообразных исследований, посвященных его проблемам. Следует заметить, что судебному доказыванию уделяли большое внимание еще Н.Н.Розин, В.В.Случевский, И.Я.Фейницкий и другие знаменитые дореволюционные процессуалисты. Основы, заложенные ими, были развиты в трудах таких видных ученых-юристов послеоктябрьского периода, как С.А.Голунский, Н.Н.Полянский, М.С.Строгович, М.А.Чельцов-Бебутов и др. Позднее очень многое для развития теории уголовно-процессуального доказывания сделали Н.С.Алексеев, В.Д.Арсеньев, Р.С.Белкин, А.Д.Бойков, А.И.Винберг, Р.С.Дембровский, В.Я.Дорохов, Л.М.Карнеева, Л.Д.Кокорев, Д.П.Котев, Н.П.Кузнецов, С.В.Курылев, А.М.Ларин, П.А.Лупинская, М.М.Михеенко, А.И.Трусов, С.А.Шейфер, Ф.Н.Фаткуллин, А.А.Эйман и др. Примерно с середины 60-х годов к исследованию проблем доказательственной деятельности активно начинают подключаться криминалисты в узком смысле этого слова, что обусловлено бурным развитием общей теории криминалистики.

Вместе с тем, многие проблемы, связанные с доказыванием по уголовным делам, остаются остроспорными. Основные понятия теории доказывания трактуются учеными по-разному. Это относится и к понятию доказательств, и к сущности доказывания, и к соотношению доказывания и познания по уголовным делам, и к соотношению доказательственной деятельности и криминалистической, и к структуре

предмета доказывания, а также сущности и содержанию каждого из его элементов.

Наибольшее число научных работ было посвящено доказыванию виновности обвиняемого, т.е. второго элемента предмета доказывания (ст.68 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР) ¹. Доказыванию же первого элемента — события преступления, как он обозначен в действующем законе, — в юридической литературе уделено значительно меньше внимания.

Значение события преступления как элемента предмета доказывания определяется тем, что установление его позволяет продолжить процесс доказывания по делу далее. Действительно, в первую очередь необходимо решить вопрос о том, было ли событие, есть ли предмет разбирательства, и лишь потом возможно изобличение виновных и решение всех других необходимых вопросов уголовного дела. Процесс доказывания по уголовному делу не может продолжаться, если не установлен данный элемент предмета доказывания. Если же будет достоверно установлено отсутствие события преступления, то процесс доказывания на этом прекратится. Именно поэтому законодатель ставит событие преступления на первое место при конструировании предмета доказывания по уголовным делам.

В некоторых случаях предмет уголовно-процессуального доказывания вообще ограничивается только событием преступления. Речь идет, например, о возобновленных уголовных делах о реабилитации незаконно и необоснованно осужденных, что является весьма актуальным в связи с широким процессом реабилитации жертв незаконных репрессий тоталитарного режима. По таким делам зачастую необходимо доказать лишь отсутствие события преступления, и процесс доказывания на этом заканчивается.

Следует также отметить особую значимость установления отсутствия события преступления на стадии возбуждения уголовного дела, т.к. одним из оснований отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие события преступления. В то же время, как показывает практика правоохранительных органов, многие следователи не ориентируются в сущности оснований, исключающих производство по уголовному делу, не понимают гносеологических различий, заложенных в п.1 и п.2 ст.5 УПК.

Все изложенное свидетельствует об актуальности поставленной проблемы, теоретической и практической ее значимости. Именно это

1. Далее: УПК.

и обусловило выбор темы для диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является предложение и обоснование разрешения теоретических и практических проблем доказывания следователем объективных признаков преступления в комплексном (процессуально-правовом и криминалистическом) плане. В соответствии с этим автор сформулировал следующие задачи своего исследования:

- изучение "события преступления" как уголовно-процессуальной категории, ее сущности, структуры, значения;
- выяснение соотношения "события преступления" и "виновности обвиняемого" как элементов предмета доказывания по уголовным делам;
- выявление сущности обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, предусмотренного п.1 ст.5 УПК ("за отсутствием события преступления");
- выяснение соотношения "отсутствия события преступления" и "отсутствия в деянии состава преступления";
- исследование сущности доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса;
- выяснение соотношения доказывания и познания события преступления;
- исследование структуры и содержания доказывания следователем события преступления;
- анализ имеющихся мнений, относительно понятия "средство доказывания";
- выявление корреляционных связей между процессуальной и криминалистической сторонами доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса;
- исследование основных средств доказывания следователем события преступления, определение путей их развития;
- обоснование и формулирование соответствующих законодательных предложений.

Методологическую основу исследования составляют материалистическая диалектика, материалистическая гносеология, теория отражения. В ходе работы применялись системно-структурный, конкретно-социологический, сравнительно-правовой метод, метод толкования, а также другие методы и процедуры научных исследований.

В работе использована отечественная литература по философии,

общей теории права, уголовному праву, уголовно-процессуальному праву и криминалистике.

Изложенные в работе выводы основываются на анализе Конституции Российской Федерации, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, законодательства бывшего Союза ССР, а также "Концепции судебной реформы в Российской Федерации" и проектов уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования. В процессе работы над диссертацией изучено и обобщено 300 материалов по уголовным делам, проинтервьюировано более 150 следователей г. Воронежа и Воронежской области, использовались личный опыт следственной работы автора, статистические данные ИД УВД Воронежской областной администрации, данные анкетирования работников следственных органов.

Новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что оно является комплексным исследованием процессуально-правовых и криминалистических проблем установления события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса. В работе исследованы место и роль, сущность и структура "события преступления" как уголовно-процессуальной категории, на базе чего обоснована необходимость изменения уголовно-процессуального законодательства при конструировании предмета доказывания и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; предпринят сущностный подход к определению доказывания следователем события преступления, на основе чего выработана новая дефиниция; предложен новый взгляд на соотношение познания и доказывания объективных признаков преступления на досудебных стадиях уголовного процесса; исследована структура и содержание доказывания объективных признаков преступления на досудебных стадиях уголовного процесса; исследованы основные средства доказывания объективных признаков преступления, применяемые следователем, и предложены некоторые пути их совершенствования и развития.

С учетом изложенного на защиту выносятся следующие основные положения:

- при законодательном конструировании предмета доказывания термин "событие преступления" необходимо заменить на "объективные признаки преступления", т.к. событие преступления по смыслу ст.68 УПК не является фактом совершения преступления, поскольку преступ-

ление - это всегда виновное деяние, но "виновность обвиняемого" является самостоятельным элементом предмета доказывания. Соответственно, второй элемент предмета доказывания должен быть сформулирован как "субъективные признаки преступления";

- "отсутствие события преступления", как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу, по смыслу действующего законодательства не означает отсутствие факта совершения преступления, а только деяния, наличие которого предполагалось и которое, как считал субъект доказывания, подпадает под внешние признаки какого-либо состава преступления. В связи с этим, п. I ст. 5 УПК предлагается сформулировать: "за отсутствием деяния";

- нельзя отождествлять доказывание и познание объективных признаков преступления или выводить сущность доказывания объективных признаков преступления из их познания, потому, что познание и доказывание - это различные стороны (хотя и одного процесса) как в обыденной жизни, так и в сфере юриспруденции. Вместе с тем их не следует и строго противопоставлять друг другу, т.к. они в конечном счете являются элементами исследования, установления объективных признаков преступления и пересекаются в сфере использования уголовно-релевантной информации. С точки зрения сущности доказывание события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса - это информационно-познавательная, удостоверительная, обосновательная деятельность следователя, направленная на достижение достоверного знания об объективных признаках расследуемого происшествия.

- по своему содержанию доказывание события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой осуществляемые следователем сбориание (Формирование), проверку, оценку доказательств наличия или отсутствия объективных признаков преступления и обоснование соответствующих выводов при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о его прекращении за отсутствием события преступления, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, при составлении обвинительного заключения;

- понятие средств доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса является многогранным. Речь может идти о доказательствах, подтверждающих наличие или отсутствие внешних признаков преступления, либо о самих фактах, установленных доказательствами, либо о способах получения и использо-

вания таких доказательств;

- к способам получения доказательств события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса следует подходить и с точки зрения процессуальной формы, и с позиций рекомендаций, выработанных криминалистами. Данное положение вытекает из понимания доказывания как процесса, имеющего две стороны - процессуальную и криминалистическую. Поскольку сущность доказывания состоит не только в удостоверении и обосновании, но и в информационно-познавательной деятельности и один из элементов его содержания - сбор доказательств, постольку правомерно рассматривать доказывание события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса не только как процессуальную деятельность, но и как криминалистическую;

- для совершенствования средств доказывания (в понимании их как способов получения доказательств) объективных признаков преступления на досудебных стадиях уголовного процесса необходимо отстоять нужность стадии возбуждения уголовного дела (в "Концепции судебной реформы" предполагается ее исключить), сформулировать более четко процессуальный характер действий этой стадии, направленных на сбор доказательственного материала, разработать тактические и методические рекомендации их производства под углом ситуационного подхода;

- развитие средств доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса предполагает, в частности, возможность производства до возбуждения уголовного дела осмотра предметов и документов, полученных в порядке ст. 70 УПК, а также экспертиз, в первую очередь судебно-медицинской, не требующих применения мер процессуального принуждения, признания в качестве самостоятельного следственного действия допроса специалиста, в качестве самостоятельного вида доказательств - показаний специалиста, а также обозначение в ст. 69 УПК показаний эксперта, расширение процессуального понятия документов, которое помимо письменных доказательств должно включать в себя еще и наглядные: фото-, видео-, кинодокументы, документы, полученные с помощью голографии, компьютерной графики, признание в качестве самостоятельного вида доказательств материалов прослушивания телефонных и иных переговоров, полученных в ходе предварительного следствия, а сами эти действия - новыми следственными действиями.

Документ №

Практическая значимость диссертации состоит в обосновании и формулировании рекомендаций работникам следственных органов по выбору оптимальных путей и средств доказывания объективных признаков преступления. Предлагаемые проекты правовых новелл могут быть использованы законодателем. Практическая значимость работы проявляется также в возможности обсуждения основных ее положений в учебном процессе юридических вузов по дисциплинам криминалистического цикла.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано восемь научных статей. Основные положения ее доложены на четырех научных конференциях, используются автором при преподавании им курса криминалистики в Воронежском государственном университете.

Структура работы обусловлена задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего в себя результаты проведенного конкретно-социологического исследования по изучаемой проблеме.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна диссертационного исследования, определяются задачи и цели исследования, теоретическое и практическое значение содержащихся в работе выводов.

В первой главе "Событие преступления как уголовно-процессуальная категория" исследуется сущность, значение, место события преступления в предмете доказывания, его соотношение с виновностью обвиняемого, его структура и этапы установления.

В диссертации критически анализируется понимание события преступления как круга обстоятельств, характеризующих все элементы состава преступления (В.А.Банин и др.). Такое понимание основывается на том, что о преступном характере события можно говорить лишь при наличии в деянии всех признаков состава преступления, в том числе и субъективных. Однако, дело в том, и это выносится автором на защиту, что термин "событие преступления" в ст.68 УПК весьма условен и требует ограничительного толкования. С точки зрения литературного русского языка событие преступления - это преступное событие - это преступление. Из уголовного права известно,

что преступление есть не только общественно опасное и противоправное деяние, но и виновное. Уголовно-процессуальный закон (п.2 ст.68 УПК) в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания называет виновность обвиняемого. Поэтому событие преступления в трактовке ст.68 УПК - это: только наличие в деянии признаков, характеризующих объективную сторону и объект преступления. Речь идет лишь о внешней стороне события, а не о событии преступления в целом, в единстве его физических и психических процессов. В связи с этим, предлагается изменить уголовно-процессуальное законодательство в части формулирования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу: "событие преступления" заменить на "объективные признаки преступления", а "виновность обвиняемого" - на "субъективные признаки преступления".

В отличие от события преступления, вообще ненужного уголовно-процессуальному законодательству, как кажется диссертанту, понятие "виновность обвиняемого" может применяться в иных уголовно-процессуальных нормах, а не при конструировании предмета доказывания. Например, это весьма уместно при отражении этапов доказывания виновности конкретного лица. Так, согласно ст.449 УПК вопросами, подлежащими разрешению коллегией присяжных заседателей, являются: "1) доказано ли, что соответствующее деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния."

В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением всех трех основных вопросов, указанных в части первой настоящей статьи" (ст.449 УПК).

Доказывание события преступления предполагает достоверное установление наличия предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, его последствий, причинной связи между деянием и его последствиями, времени, места, способа, обстановки, средств совершения преступления, непосредственного объекта преступления, предмета посягательства, личности и содержания поведения потерпевшего. Средства совершения преступления, предмет посягательства, личность и поведение потерпевшего доказываются не по всем уголовным делам, а лишь тогда, когда имеют место в реальности: не все преступления совершаются определенными средствами, имеют предмет посягательства или потерпевшего. Кроме того, в необходимых случа-

ях доказывание события преступления предполагает достоверное установление обстоятельств, внешне характеризующих неоконченное преступление, соучастие и множественность преступлений.

В работе рассматриваются вопросы о сущности "отсутствия события преступления" как основания, исключающего производство по уголовному делу, о соотношении данного обстоятельства с "отсутствием в деянии состава преступления".

Как показало изучение так называемых "отказных материалов", а также анкетирование следственных работников, на практике существует достаточно много трудностей при применении оснований, исключающих производство по уголовному делу, предусмотренных п.1 и п.2 ст.5 УПК. На вопрос: "В чем состоит различие п.1 и п.2 ст.5 УПК?" 18% от общего числа опрошенных следственных работников Воронежской области ответило: "В случае отсутствия события преступления нет самого факта совершения преступления; при отсутствии в деянии состава преступления факт налицо, но нет всех признаков преступления (состава преступления)"; 4,6% - "П.1 ст.5 УПК применяется при отсутствии объективных признаков преступления, а п.2, когда нет всех признаков состава преступления". 4,6% - "Отсутствие события преступления означает отсутствие субъективных признаков преступления, а отсутствие состава преступления - всех признаков преступления". 4,6% - "П.2 ст.5 УПК применяется при наличии лица, в чьих действиях нет состава преступления: если такого лица нет, то применяется п.1 данной статьи". 31,8% - "При отсутствии события преступления нет всех признаков (элементов) преступления: при отсутствии состава преступления нет одного (двух, трех) элементов". 36,6% ответить не смогли.

Думается, что разночтения данной уголовно-процессуальной нормы и как следствие этого, соответствующие ошибки в правоприменении, в первую очередь обусловлены нечеткостью, противоречивостью формулировки ст.5 УПК. Представляется, что применение п.1 ст.5 УПК возможно лишь при весьма ограниченном толковании. В связи с этим, в работе обосновывается необходимость изменения формулировки соответствующей статьи уголовно-процессуального закона. Речь должна идти не об отсутствии события преступления в целом, а лишь об отсутствии противоправного деяния. Это возможно в следующих ситуациях: а) в реальности вообще никакого события не было; б) при добросовестном заблуждении или ложном доносе заявителя в случае отсутствия каких-либо действий (бездействия), внешне схожих с опреде-

ленным составом преступления; событие оказалось следствием действия стихийных сил природы.

Причем нужно отметить, что "событие преступления" в п.1 ст.5 УПК следует понимать еще более узко, чем в п.1 ст.68 УПК. В последнем случае речь должна идти, как ранее это было отмечено, о всех объективных признаках преступления, т.е. о признаках, характеризующих и объект, и деяние, и последствия, и причинную связь, и место, и время совершения деяния и т.д. Отсутствие же события преступления в п.1 ст.5 УПК означает отсутствие только деяния.

С учетом изложенного, предлагается ст.5 действующего уголовного-процессуального закона изложить в следующей редакции: "Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению:

1) за отсутствием деяния;

2) за отсутствием в деянии состава преступления... "и далее по тексту действующего законодательства.

Во второй главе "Установление следователем события преступления" исследуются сущность и содержание доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса, соотношение доказывания и познания события преступления, основные средства доказывания события преступления, применяемые следователем.

С точки зрения сущности, и это важное положение выносится автором на защиту, доказывание наличия или отсутствия события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой информационно-познавательную, удостоверительную, обосновательную деятельность следователя (дознателя, прокурора, защитника), направленную на достижение достоверного знания об объективных признаках расследуемого события.

Сущность доказывания события преступления нельзя отождествлять с его познанием. Познание и доказывание - две различные стороны расследования.

Прежде всего следует различать объективированное и субъективированное познание. Объективированное познание (познание в широком философском смысле) представляет собой социально-опосредованную, исторически развивающуюся деятельность человека как социального существа по отражению объективной действительности. Субъективированное (обыденное) познание - процесс приобретения индивидуальным знанием о каком-либо объекте. Доказывание не является специфич-

ческим юрисдикционным понятием. Оно существует в любых областях человеческого общения. В обиходе оно означает убеждение кого-либо в истинности чего-либо. В случае объективированного познания доказывание выступает определенным его уровнем, ступенью. Если речь идет о субъективированном познании, то доказывание является следующим за ним этапом на пути достижения достоверности в отношении наших знаний о чем-либо.

Кроме того, что познание и доказывание различаются в обыденной жизни, они отличны друг от друга и в сфере уголовного процесса. У познания шире средства осуществления, предмет и пределы. Процессуальное доказывание события преступления осуществляется, в отличие от его познания, только при помощи процессуальных доказательств, т.е. речь идет не о любой полезной информации, а лишь об информации, полученной в доступной форме. В предмет доказывания события преступления не входят выводы об обстоятельствах, имеющих чисто криминалистическое значение (например, взаимоотношения между рядовыми членами криминального объединения). За пределами доказывания события преступления оказывается информация об общеизвестных, преюдициально установленных и презюмированных законом фактах.

Однако нельзя отождествлять логическое и процессуальное доказывание. Последнее является более сложной по своей сущности и структуре деятельностью. Когда сравнивают познание (субъективированное) и доказывание, то предполагают, что субъект доказывания уже осуществил познание и располагает готовыми аргументами.

При доказывании следователем события преступления все обстоит несколько иначе. Дело в том, что доказывание события преступления немислимо без процессуальных доказательств, а собирание доказательств (первый элемент доказывания) неотделимо от получения, отыскания уголовно-релевантной информации, т.е. познания. Здесь доказывание следователем события преступления и его познание как бы пересекаются. Следовательно, кроме аргументирования, убеждения, иными словами - обоснования, процессуальное доказывание события преступления имеет и другую сторону - информационно-познавательную. Третья сторона доказывания события преступления - удостоверение, т.к. оно не выражает своей сущности без официального оформления, процессуального закрепления, протоколирования хода доказательственной деятельности. Следовательно, как и любой субъект доказывания должен не только найти доказательственную информацию, обосновать свои выводы о нали-

чи или отсутствии события преступления, но и удостоверить путь становления фактов и обстоятельств, приводящих к указанным выводам. Удостоверить - это значит найти, получить и использовать доказательственную информацию в строгих рамках уголовно-процессуальной формы.

Таким образом, только совокупность трех сторон - информационно-познавательная деятельность, удостоверение и обоснование, направленные на достижение достоверного знания об объективных признаках преступления - дает представление о сущности доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса.

Содержание доказывания события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса складывается из комплекса различных действий и отношений. При всем своем разнообразии и взаимосвязи эти отношения могут быть сгруппированы по отдельным элементам. Такими элементами являются сбор (формирование) доказательств, их проверка, их оценка, обоснование выводов при принятии соответствующих процессуальных решений. В структуру доказывания следователем события преступления не входит "построение и динамичное развитие версий", т.к. версии - это инструмент познания, а не процессуального доказывания.

Сбор доказательств события преступления - это поиск, розыск, обнаружение, изъятие соответствующих следов преступления, получение, ивлечение, фиксация и процессуальное закрепление содержащейся в этих следах информации о наличии или отсутствии объективных признаков преступления.

Проверка доказательств события преступления есть деятельное изучение содержания каждого доказательства, свидетельствующего о наличии или отсутствии объективных признаков преступления, как отдельно, так и в системе, определение их достоверности или недостоверности путем сопоставления имеющейся и получения новой информации.

Оценка доказательств события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса - это логическая деятельность следователя, в результате которой он приходит к убеждению о допустимости, относимости, достоверности, достаточности всей совокупности доказательств для установления наличия объективных признаков преступления к моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, составления обвинительного заключения либо отсут-

Оценка - изучение? а.в. проверка материалов

ствия объективных признаков преступления к моменту вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращения за отсутствием события преступления.

Обоснование выводов при доказывании события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой мысленную и письменную аргументацию наличия или отсутствия объективных признаков преступления при вынесении соответственно вышеперечисленных процессуальных решений.

Исходы из того, что в русском языке слово "средство" имеет несколько значений, следует придерживаться мнения о многогранности понятия средств доказывания события преступления. Им можно обозначить доказательства, подтверждающие наличие или отсутствие внешних признаков преступления, либо доказательства, из которых вытекают эти факты, либо способы получения (собрания и проверки) таких доказательств, либо способы их использования.

Способы получения доказательств события преступления, используемые следователем, необходимо рассматривать в двух аспектах: процессуальном и криминалистическом. Эта посылка вытекает из того положения, что формальное соблюдение нормы доказательственного права само по себе не приводит к достоверному установлению события преступления. Одна из сторон сущности доказывания - информационно-познавательная, один из элементов его структуры - сбор доказательств (т.е. обнаружение, изъятие следов, получение информации и т.д.), поэтому следует признать, что доказывание следователем события преступления является не только процессуально-правовой, но и собственно криминалистической деятельностью. В связи с этим представляется, что современная теория уголовно-процессуального доказывания - это самостоятельная междисциплинарная отрасль, развивающаяся на стыке наук уголовно-процессуального права и криминалистики и использующая в своих целях данные других наук (психологии, логики, этики, информатики и др.).

К основным способам получения доказательств события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса нужно отнести: все процессуальные действия в стадии возбуждения уголовного дела, а также осмотр места происшествия, допрос потерпевших и свидетелей-очевидцев, экспертные исследования. Именно в результате их производства следователь обычно получает достаточную "картину" об объективных признаках преступления.

Нельзя согласиться с высказанным в "Концепции судебной реформы в Российской Федерации" мнением о ненужности стадии возбуждения уголовного дела. Любые процессуальные решения, и в том числе о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, должны быть обоснованы. А это означает, что выводы, содержащиеся в них, должны быть подкреплены фактами, вытекающими из собранной совокупности доказательств. В частности, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. I ст. 5 УПК следователь может вынести только тогда, когда докажет отсутствие события преступления. Для того, чтобы это доказать, он должен иметь возможность собрать, проверить и оценить соответствующие доказательства, т.е. ему необходимо располагать определенными средствами и временем.

К средствам доказывания события преступления в стадии возбуждения уголовного дела следует отнести: принятие заявлений (сообщений) о преступлениях, получение объяснений, истребование предметов и документов, принятие представленных доказательств, требование о производстве ревизий, документальных проверок и ведомственных экспертиз. Почти все они упоминаются в уголовно-процессуальном законе, но требуют совершенствования процессуальной формы и разработки криминалистами тактических и методических рекомендаций с учетом ситуационного подхода. На этой основе показано тактическое отличие выявления обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии события преступления на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе предварительного расследования; предложена программа выявления этих обстоятельств по некоторым видам преступлений, а также в ситуации, когда есть основание для выдвижения версии об инсценировке преступного события; предложен ряд других практических рекомендаций по рассматриваемой проблеме.

Диссертация завершается заключением, в котором подведен краткий итог и основные результаты исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Соотношение познания и доказывания в уголовном процессе // Эффективность уголовно-правовых и процессуальных норм в борьбе с преступностью. - Калининград, 1993. - С.69-80.
2. Уголовно-процессуальное доказывание и криминалистика // Эффективность уголовно-правовых и процессуальных норм в борьбе с преступностью. - Калининград, 1993. - С.133-146 (в соавторстве).
3. О соотношении познания и доказывания по уголовным делам // Актуальные проблемы правоведа. - Воронеж, 1993. - С.10-13.

4. Основание для выдвижения версии о совершении преступления женщиной // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. - Самара, 1991. - С.171-175 (в соавторстве).

5. Об особенностях доказывания по уголовным делам, связанным с организованной преступностью // Правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. - Воронеж, 1991. - С.53-68. Деп. в ИНИОН АН СССР № 45595 от 20.11.91.

6. Некоторые особенности доказывания совершения преступления группой лиц // Борьба с групповой преступностью: уголовно-правовые, криминалистические и криминологические аспекты. - Воронеж, 1990. - С.48-72. - Деп. в ИНИОН АН СССР № 42468 от 23.07.90.

7. О месте процессуального доказывания в правоприменении // Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности. - Воронеж, 1990. - С.19-21.

8. О моменте возникновения доказательства по уголовному делу // Проблемы теории правонарушений. - Воронеж, 1990. - С.55-57.

Писко